

А.К. Дживилегов, С.П. Мельгунов, В.И. Пичет

**Отечественная война и русское общество
1812-1912 гг**

Том 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.К. Дживилегов**
Отечественная война и русское общество 1812-1912 гг: Том 5 / А.К. Дживилегов, С.П. Мельгунов, В.И. Пичет – М.: Книга по Требованию, 2021. – 278 с.

ISBN 978-5-458-24409-1

Отечественная война - один из самых драматических и самых значительных по последствиям моментов русской истории. В ней все захватывает и все заставляет работать научную мысль. В ней и в событиях, которые в ней развернулись, найдут неисчерпаемый кладезь и художник, и социолог, и политик, и дипломат. Ибо она заставляла разыгрываться стаям, высоким и низменным, она производила перемены в общественном строении общества, она положила начало определенному течению и во внутренней, и во внешней политике России.

ISBN 978-5-458-24409-1

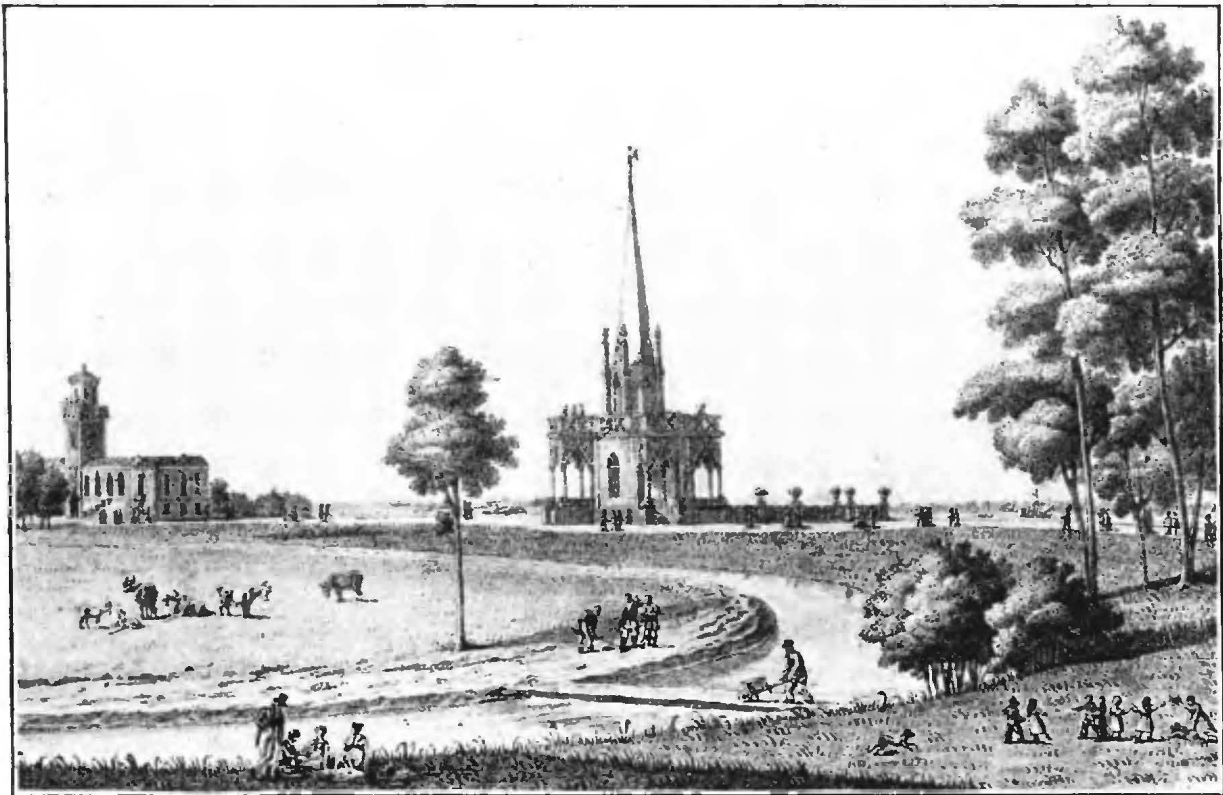
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

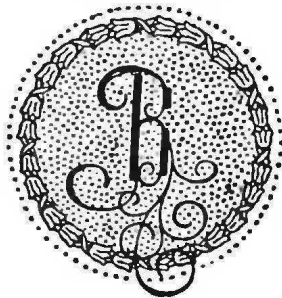


Le Pavillon des Lions. (Спб. 1826 г.).

ВОЙНА И РУССКОЕ ОБЩЕСТВО.

I. Война и правительство.

В. Н. Вочкарева.



Въ периодъ Отечественной войны почти вся правительственная дѣятельность сосредоточена была въ комитетъ министровъ, который облакался чрезвычайными полномочіями и въ болѣе ранніе годы. Такъ, еще 31 августа 1808 г. ему въ руководство даны были правила, въ силу которыхъ комитету поручалось имѣть въ особенномъ своемъ попеченіи дѣла той части высшей полиціи, по которой «цѣль есть сохраненіе всеобщаго спокойствія и тишины гражданъ и обезпеченіе народнаго продовольствія». Черезъ министра внутреннихъ дѣлъ въ комитетъ должны были доставляться самыя точныя свѣдѣнія обо всѣхъ, какъ проживающихъ, такъ и пріѣзжающихъ въ столицу подозрительныхъ лицахъ; о ходящихъ въ городъ слухахъ и источникахъ ихъ; обо всѣхъ подозрительныхъ собраніяхъ, скопищахъ и вообще о всякомъ чрезвычайномъ происшествіи и о подозрительной перепискѣ. При этомъ комитетъ могъ немедленно принимать мѣры, если находилъ, что общественное спокойствіе можетъ быть нарушено. Но что представляеть наибольшій интересъ, такъ это полученіе комитетомъ права «раз-

рѣшать по зрѣлому разсужденію подѣ собственной отвѣтственностью всѣхъ членовъ и такія дѣла, которыя зависятъ единственно отъ высочайшаго разрѣшенія». Такимъ образомъ, въ комитетѣ министровъ сосредоточена была высшая правительственная власть, что фактически отдавала въ его руки всѣ нити государственнаго управленія. Эта власть, не облеченная собственно въ постоянныя юридическія нормы, отличалась громаднымъ объемомъ по своему содержанію. Вполнѣ понятно, что обстоятельства чрезвычайнаго характера выдвигали на первое мѣсто комитетъ министровъ среди прочихъ высшихъ правительственныхъ учреждений. Надо было развивать широкую административную дѣятельность, нерѣдко выходящую изъ обычныхъ рамокъ, предусмотрѣнныхъ законами и регламентами. Ни Государственный Совѣтъ, ни Сенатъ по своей громоздкой организаціи къ такой дѣятельности не подходили, такъ какъ являлись учреждениями, рассчитанными на обычную, иногда очень продолжительную, государственную работу. Къ тому же комитетъ министровъ пользовался почти безграничнымъ довѣріемъ со стороны государя, и это еще болѣе усиливало его правительственное значеніе.

Въ связи съ Отечественной войной еще значительный расширяется фактическая власть комитета министровъ. Этому способствуетъ, главнымъ образомъ, отъѣздъ государя изъ столицы еще въ мартѣ 1812 г. Организація комитета пріобрѣтаетъ большую устойчивость: въ лицѣ гр. Салтыкова онъ получаетъ особаго предсѣдателя; въ его составъ включены были въ качествѣ членовъ: главнокомандующій столицы, государственный секретарь и предсѣдатели департаментовъ Государственнаго Совѣта. 31 марта 1812 г. въ помощь комитету министровъ былъ образованъ комитетъ финансовъ подѣ предсѣдательствомъ гр. Салтыкова, изъ министра финансовъ и 2 членовъ Государственнаго Совѣта для разсмотрѣнія такихъ финансовыхъ дѣлъ, «которыя потребуютъ величайшей тайны». Въ ноябрѣ 1813 г. повелѣно было при комитетѣ министровъ образовывать комитеты изъ нѣсколькихъ его членовъ «для разсмотрѣнія дѣлъ, требующихъ особаго времени». Такимъ образомъ предварительная работа сосредоточивалась въ этихъ небольшихъ собраніяхъ, но компетенція самаго учрежденія значительно расширилась.

Въ связи съ событіями военнаго времени, особенно въ послѣдніе семь мѣсяцевъ 1812 г., комитетъ развилъ самую широкую дѣятельность. Онъ получилъ новое «Учрежденіе», которымъ опредѣлялись его права и обязанности, въ общемъ почти буквально повторявшее то, что входило въ компетенцію комитета по инструкціи 1808 г. Дѣла о высшей полиціи снова составили одинъ изъ самыхъ важныхъ предметовъ его занятій. Въ теченіе всей войны государь оказывалъ полное довѣріе комитету и его предсѣдателю гр. Салтыкову. Вполнѣ естественно, что дѣла чрезвычайной важности, вносимыя министрами военнымъ, финансовъ и полиціи заслонили собой все остальное, что входило въ кругъ его обычной дѣятельности. Событія текли такъ быстро, нужды войскъ были такъ велики, что комитету, на отвѣтственности котораго лежало все управленіе, нельзя было терять времени, и потому комитетъ не только часто дѣлалъ то, что долженъ былъ бы дѣлать Сенатъ или Государственный Совѣтъ, но и измѣнялъ своими постановленіями рѣшенія этихъ правительственныхъ учреждений. Въ тревожной атмосферѣ переживаемаго Россіей политическаго

момента комитету приходилось утверждать торги на подряды безъ разсмотрѣнія ихъ въ Сенатъ, иногда отдавать подряды безъ торговъ; урѣзывать смѣты министерствъ, утвержденныя уже Государственнымъ Совѣтомъ; разрѣшать секретнѣйшимъ образомъ новые выпуски ассигнацій, назначать новые налоги; сквозъ пальцы смотрѣть, какъ губернаторы обращаютъ чуть не въ наряды то, что приказано было приобрести вольною покупкою, а пожертвованія взыскиваютъ, какъ налоги.

Въ 1812 г. комитетъ не руководилъ военными дѣйствіями, какъ то было во время шведской кампаніи, однако въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ ему приходилось принимать важныя рѣшенія чисто военного характера. Такъ, напр., 12 іюля создано было чрезвычайное засѣданіе для выслушанія полученныхъ отъ рижскаго военного губернатора донесеній о взятіи французами Митавы и объ отступленіи нашей арміи. Комитетъ, соображая, что движенія непріятеля могутъ быть прямо на Петербургъ черезъ Псковъ или Нарву, обсуждалъ экстренныя мѣры на случай необходимости защиты столицы. Постановлено было возложить именемъ его императорскаго величества на генералотъ-инфантеріи гр. М. И. Голенищева-Кутузова, приглашеннаго въ засѣданіе комитета, «чтобы онъ въ случаѣ настояннѣе нужды въ защитѣ столицы, вниъ оной, принялъ въ свое распоряженіе войска, какія для того здѣсь соберутся». Послѣ этого комитету почти въ каждомъ засѣданіи докладывались свѣдѣнія, поступавшія отъ разныхъ должностныхъ лицъ, о движеніи непріятельскихъ войскъ и корпуса гр. Витгенштейна. Съ назначеніемъ Кутузова главнокомандующимъ комитету сообщались его предсѣдателемъ копіи съ важнѣйшихъ всеподданныйшихъ донесеній фельдмаршала и другихъ начальниковъ. При чемъ по поводу нѣкоторыхъ изъ нихъ комитетъ высказывалъ свои сужденія. Такъ, 10 сентября, когда на его разсмотрѣніе поступили донесенія Кутузова о Бородинскомъ сраженіи и о допущеніи непріятеля въ Москву, комитетъ нашелъ, что они «не представляютъ той опредѣлительности и полнаго изображенія причинъ, кои въ дѣлахъ столь величайшей важности необходимы, и что сіе поставляетъ правительство въ невозможность основать свои заключенія». Въ виду всего этого комитетъ сдѣлалъ слѣдующее журнальное постановленіе, утвержденное потомъ государемъ: «Предписать главнокомандующему арміями, дабы, во-первыхъ, доставилъ онъ сюда протоколъ совѣта, въ коемъ положено было оставить Москву непріятелю безъ всякой защиты, и, во-вторыхъ, чтобы на будущее время всегда присылалъ онъ полныя о всѣхъ мѣрахъ и дѣйствіяхъ своихъ свѣдѣнія». Въ заключеніе комитетъ, желая нѣсколько смягчить рѣзкій



Герц. Александръ Вюртембергскій.

тонъ своего требованія, оговаривается, что мнѣніе его состоитъ въ томъ, чтобы «предписаніе главнокомандующему сдѣлано было не въ видъ какого-либо непріятнаго замѣчанія, но единственно по совершенной въ помянутыхъ свѣдѣніяхъ отъ него необходимости».

Но если въ самый ходъ военныхъ операцій комитетъ вмѣшивался только въ исключительныхъ случаяхъ, то во всемъ томъ, что касалось укомплектованія арміи и снабженія ея всѣмъ необходимымъ, ему приходилось проявлять много энергіи. Въ 1812 г. назначены были три рекрутскихъ набора; число рекрутъ опредѣлялось высочайшими манифестами, но комитету приходилось наблюдать за равномернымъ распределеніемъ этой повинности на всѣ мѣстности. Дѣло это было далеко не легкимъ при возбужденномъ настроеніи умовъ населенія въ періодъ войны. Въ 1813 г. кіевскимъ помѣщикамъ комитетъ разрѣшилъ «представить всѣхъ рекрутъ сразу, а не въ четыре срока, вслѣдствіе особенной наклонности крестьянъ тамошняго края къ побѣгамъ, такъ какъ они во время наборовъ спѣшатъ укрыться въ Новороссійскій край и въ Молдавію и Валахію». Въ Курляндской губерніи, гдѣ изъ партіи рекрутъ бѣжало 20 человекъ за разъ, крестьяне образовывали скопища; военный губернаторъ объяснялъ это тѣмъ, что распоряженія о предстоящемъ наборѣ дѣлались гласно, а мѣстный гражданскій губернаторъ, въ виду побѣговъ рекрутъ, предлагалъ связать ихъ круговою порукою и въ случаѣ покушенія привязывать всѣхъ къ канату. Въ Старорусскомъ уѣздѣ во время наборовъ 1812 г. обнаружены были случаи массоваго искалеченія; такъ, изъ 252 представленныхъ рекрутъ 41 человекъ оказались «съ отрѣзанными пальцами, съ растравленными ранами на рукахъ и ногахъ». Составленіе ополченія поручено было особому комитету при государѣ, такъ что комитету министровъ по устройству ополченій приходилось заниматься сравнительно менѣе важными дѣлами. 13 іюля имъ было поручено петербургскому главнокомандующему: предложить С.-Петербургской городской думѣ сдѣлать распоряженіе «объ избраніи мѣщанами и цеховыми изъ среды себя людей, по манифесту 6 іюля, на защиту отечества съ тѣмъ, чтобы до востребованія ихъ оставались они въ домахъ у себя при обыкновенныхъ своихъ упражненіяхъ, чтобы бородъ имъ, кто самъ не пожелаетъ, не брить, чтобы одежду имѣть имъ обыкновенно ими употребляемую, только не долгополую». На обязанность городской думы возложено было при этомъ: 1) озаботиться объ образѣ продовольствія выбранныхъ и 2) пріобрѣсти у купцовъ, торгующихъ оружіемъ, необходимое вооруженіе «покупкою ли или образомъ пожертвованія съ ихъ стороны». Въ концѣ 1812 г. комитету повелѣно было обсудить мѣру общаго характера, а именно: изыскать средство для содержанія ополченцевъ, обезпеченныхъ при сборѣ только на 3-мѣсячный срокъ. Съ этой цѣлью комитетъ рѣшилъ наложить на всѣ состоянія, платящія подушную подать, по 23 к. съ 1 руб. подати, а съ купцовъ 1 и 2 гильдій по $1\frac{1}{2}$ ‰, съ 3 гильдій по 1 ‰ съ капитала. Въ іюль, августъ и сентябрь 1812 г. комитету въ цѣломъ рядѣ засѣданій приходилось разсматривать представленія военнаго министерства о выпискѣ изъ-за границы пороха и ружей. Выписку сихъ предметовъ комитетъ постановилъ произвести черезъ посредство англійскаго правитель-

ства. Комитетъ нерѣдко долженъ былъ заниматься и военными вопросами, чисто спеціальнаго характера. Такъ, наприимѣръ, въ октябрѣ 1812 г. онъ обсуждалъ записку по дѣлу о построеніи укрѣпленій въ г. Ригѣ. Одновременно онъ удѣлилъ много вниманія вопросу о мѣрахъ къ обезпеченію правильной обороны г. Кронштадта, при чемъ на морского министра возложено было въ засѣданіи 8 октября «на случай опасности Кронштадту вывезти изъ него все то, что спасено быть должно».

Такъ какъ доставка провіанта въ дѣйствующую армію являлась для населенія крайне обременительной, то государь возложилъ разсмотрѣніе вопроса о точномъ распредѣленіи этой повинности на комитетъ министровъ. Онъ обязанъ былъ «вникать въ возможность исполненія, стараться сдѣлать нарядъ подводъ сколь возможно облегчительнымъ для обывателей». Изысканіе средствъ для веденія войны входило также въ кругъ дѣятельности комитета въ 1812 г. Это доставляло ему тѣмъ болѣе затрудненій, что, какъ видно изъ представленной въ засѣданіи 10 апрѣля министромъ финансовъ записки, «никогда продовольствіе войскъ не было столь затруднительно и не требовало такой попечительности, какъ теперь». Чтобы выйти изъ создававшегося финансоваго кризиса, комитетъ въ апрѣль 1812 г. постановилъ выпустить 6%-ныя облигаціи государственнаго казначейства срокомъ на одинъ годъ на сумму отъ 6 до 10 милліоновъ рублей «для безостановочнаго удовлетворенія чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ». Финансовыя затрудненія усиливались еще и оттого, что война наносила глубокій ущербъ русской внешней торговлѣ. Въ іюль и августъ обсуждалъ въ теченіе нѣсколькихъ засѣданій комитетъ вопросъ, какъ поступить съ судами союзныхъ съ Франціей державъ, которыя застигнуты были въ русскихъ портахъ открытіемъ военныхъ дѣйствій. Послѣ продолжительныхъ преній комитетъ высказался за допущеніе въ русскія гавани судовъ всѣхъ національностей и отвергъ предложеніе о конфискаціи находившихся въ Россіи кораблей враждебныхъ государствъ въ виду того, что эта мѣра «нанесетъ существенный ущербъ русской торговлѣ». Подъ вліяніемъ тревожныхъ вѣстей съ театра военныхъ дѣйствій въ тотъ же день—12 іюля, когда обсуждался вопросъ объ оборонѣ Петербурга, комитетъ имѣлъ сужденіе о томъ, чтобы, «въ случаѣ опасности здѣшней столицы, вывезены были изъ оной всѣ тѣ предметы, которые непріятелю въ руки достаться никакъ не должны». Вывозъ найденъ былъ пока преждевременнымъ и было постановлено только заготовить по Тихвинской дорогѣ вплоть до самаго Ярославля перевозочныя средства такъ, «чтобы по первому востребованію по 1000 подводъ на каждой станціи было». Въ началѣ августа изъ морского вѣдомства былъ даже откомандированъ по требованію комитета чиновникъ «для найма судовъ, могущихъ быть приспособленными къ отправленію изъ столицы всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые вывезти потребуются»; при чемъ на задатки судовладельцамъ ассигновано было 25 тыс. руб. Однако дѣло осложнялось тѣмъ, что, какъ выяснилось изъ доставленныхъ въ комитетъ свѣдѣній, общій вѣсъ предметовъ, подлежащихъ вывозу, достигалъ 500 тыс. пудовъ и подъ перевозку ихъ требовалось 2.314 подводъ; сверхъ того, подъ церковныя сокровища, по представленію Св. Синода, надо было приготовить 13

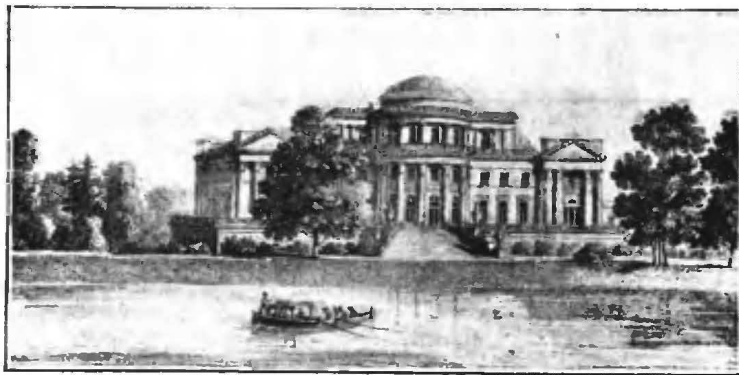
большихъ судовъ. Со стороны министра народнаго просвѣщенія 10 сентября было сдѣлано указаніе, что, кромѣ дѣлъ и вещей, назначенныхъ къ отправленію, находится «въ Академіяхъ: Наукъ, Художествъ и Медико-Хирургической много рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ вещей, а при Императорской Публичной библіотекѣ депо манускриптовъ, о вывозѣ коихъ не сдѣлано постановленія, равно какъ и объ отправленіи казенныхъ студентовъ Медико-Хирургической Академіи и Педагогическаго Института, воспитанниковъ Академіи Художествъ, Царскосельскаго лицея и здѣшней гимназіи, коихъ сохраненіе считаетъ онъ, министръ просвѣщенія, необходимымъ, дабы они, въ случаѣ несчастія, не могли быть взяты непріателемъ въ военную службу и противъ насъ же дѣйствовать». Обсудивъ и взвѣсивъ все это, комитетъ постановилъ, что, «ежели бы надлежало по крайней необходимости оставить здѣшній городъ, то нѣтъ никакой возможности всего вывезти, а тѣмъ паче, что заблаговременно вывозить нельзя, а, въ случаѣ настоящія въ томъ надобности, недостаточно будетъ ни времени ни способовъ». Государю же комитетъ отправилъ донесеніе въ томъ смыслѣ, что «въ случаѣ необходимости въ возможности будетъ только спасти однѣ самонужнѣйшія вещи и бумаги». Но чтобы нѣсколько успокоить встревоженное столичное населеніе, комитетъ въ серединѣ сентября одобрилъ составленное государственнымъ секретаремъ объявленіе, въ которомъ предполагалось довести до всеобщаго свѣдѣнія, что «отправленіе изъ С.-Петербурга нужныхъ вещей дѣлается изъ одной предосторожности». Послѣ выступленія Наполеона изъ Москвы опасность непріятельскаго нашествія на Петербургъ миновала, и въ застѣданіи 25 октября комитетъ постановилъ заготовленные на станціяхъ подводы отпустить по домамъ. Однако комитетъ не могъ сосредоточить свое вниманіе исключительно на спасеніи столицы и на предполагаемой ея эвакуаціи. Въ него то и дѣло поступали донесенія изъ Москвы и изъ губерній, угрожаемыхъ непріателемъ, о переводѣ во Владимиръ, Ярославль, Вологду и города средняго Поволжья правительственныхъ учреждений, учебныхъ, воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній и объ отправленіи туда казеннаго имущества, дѣлопроизводства присутственныхъ мѣстъ, архивовъ и церковныхъ драгоцѣнностей. Слишкомъ большой и неосновательной поспѣшности въ этомъ отношеніи комитетъ не одобрялъ. Такъ, 15 октября имъ было сдѣлано замѣчаніе тульскому губернатору за то, что «безъ предписанія начальства и увѣдомленія главнокомандующаго арміями объ опасности отъ непріятеля», онъ закрылъ присутственные мѣста и остановилъ производство дѣлъ.

Вслѣдствіе разстройства административнаго механизма въ цѣломъ рядѣ губерній, комитету пришлось приложить много усилій къ поддержанію правильныхъ почтовыхъ сношеній между Петербургомъ и внутренними губерніями. Въ іюль 1812 г. министръ полиціи Балашевъ вошелъ въ комитетъ съ предложеніемъ учредить по губерніямъ должности временныхъ генераль-губернаторовъ съ цѣлью водворить «единоначаліе» въ въ мѣстномъ управленіи. «Ибо,—говорилъ онъ,—раздробительность властей всегда производитъ безсиліе, а въ обстоятельствахъ критическихъ и самую опасность». Комитетъ, раздѣляя вполне точку зрѣнія Балашева, постановилъ: «Въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ нѣтъ генераль-губер-

наторовъ и военныхъ губернаторовъ, ввѣрить начальство особамъ по избранію его величества», предоставивъ этимъ главнымъ начальникамъ «полную власть надъ всѣми частями въ губерніи, къ какому бы вѣдомству, военному или гражданскому, они ни принадлежали». Вскорѣ послѣ этого постановленія сенаторъ Миклашевскій былъ отправленъ съ самыми широкими полномочіями въ Тверь, а сенатору Каверину на правахъ гражданского губернатора поручено было управленіе Калужской и Смоленской губерніями. Когда въ южныхъ губерніяхъ появилась чума какъ разъ въ разгаръ войны и стало извѣстно, что эпидеміей захваченъ весьма большой районъ, то комитетъ отправилъ для борьбы съ нею сенатора кн. Куракина, уполномочивъ его дѣйствовать «полною властью», оставивъ даже рекрутскій наборъ, если онъ признаетъ это нужнымъ, предписавъ «всѣмъ начальствамъ въ краѣ» исполнять исходящія отъ него приказанія.

Какъ только выяснилась неизбежность войны, комитету для водворенія спокойствія среди населенія пришлось предпринять рядъ чрезвычайныхъ полицейскихъ мѣропріятій.

Въ распоряженіе начальниковъ пограничныхъ западныхъ губерній ассигновано было по 10 тыс. руб. каждому «въ видахъ предоставленія имъ болѣе способовъ дѣйствовать при исключительныхъ обстоятельствахъ»; земскіе же суды пограничныхъ мѣстностей были пополнены двумя лишними засѣдателями по назначенію отъ правительства. Усиливая

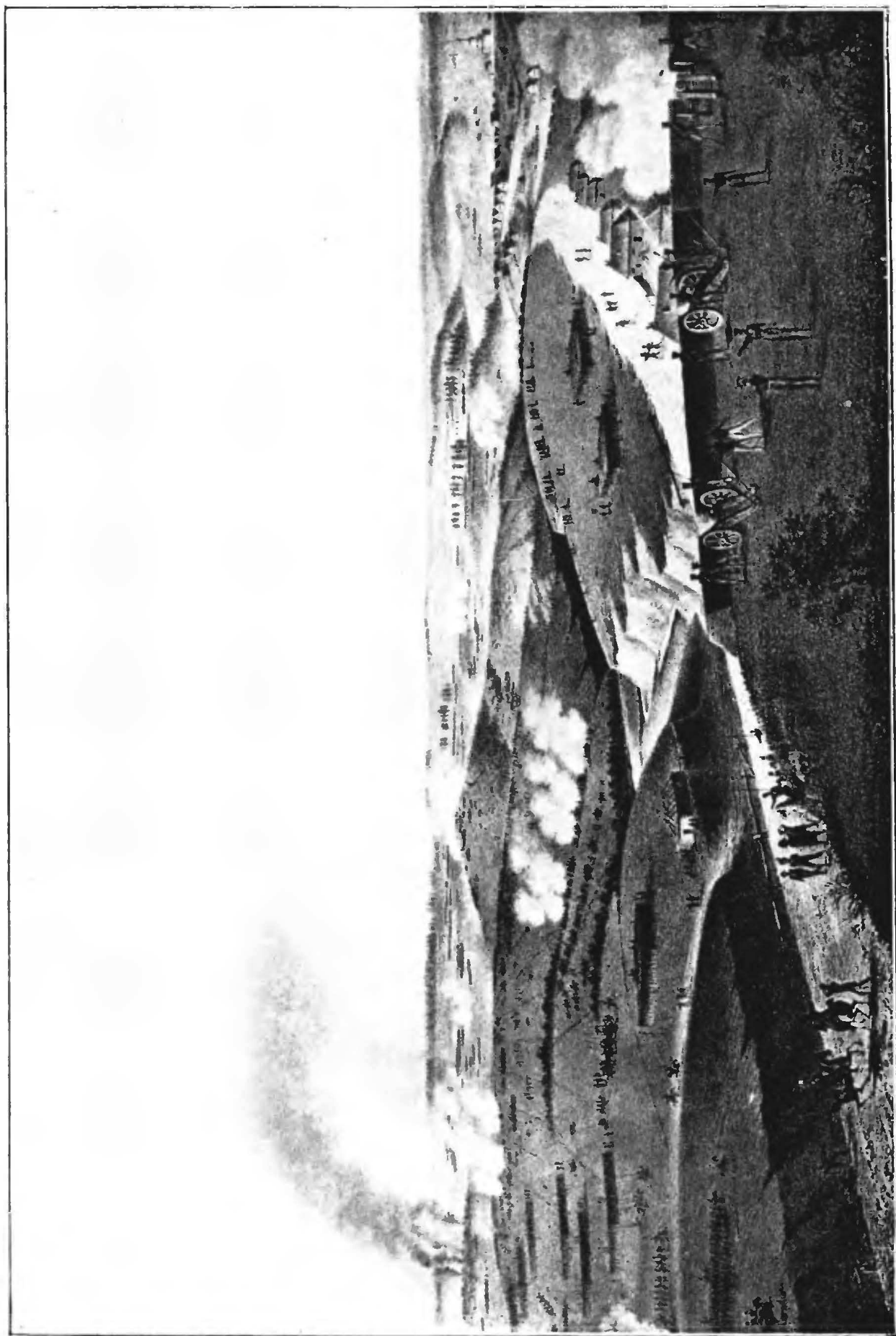


Елагинскій дворецъ. (Спб. 1826 г.).

штатъ мѣстной полиціи, комитетъ вырабатывалъ мѣры предосторожности и цензурнаго характера. 12 апрѣля онъ имѣлъ сужденіе о «политическихъ статьяхъ, помѣщаемыхъ въ россійскихъ газетахъ». По предложенію министра народнаго просвѣщенія комитетъ, во избѣжаніе распространенія ложныхъ слуховъ, особенно среди людей «самыхъ низкихъ состояній», счелъ полезнымъ постановить, чтобы «издатели всѣхъ газетъ въ государствѣ, въ коихъ помѣщаются политическія статьи, почерпали изъ иностранныхъ газетъ только такія извѣстія, которыя до Россіи вовсе не касаются, а имѣющія нѣкоторую связь съ нынѣшнимъ нашимъ политическимъ положеніемъ заимствовали единственно изъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», которыя издаются подъ ближайшимъ присмотромъ». Съ конца апрѣля въ виду предстоящихъ военныхъ дѣйствій рѣшено было лицамъ, отправляющимся за границу, паспортовъ въ Петербургъ не выдавать, но «снабжать ихъ только, по исполненіи ими обыкновенныхъ обрядовъ, видами до границы, гдѣ и обязаны они относиться къ военнымъ начальникамъ». Затѣмъ 28 мая заслушанъ былъ докладъ министра полиціи, утвержденный государемъ, чтобы «россійскимъ подданнымъ безъ особаго высо-

чайшаго повельнія паспортвъ за границу не выдавать». Что касается лицъ, прїѣзжавшихъ въ Россію, то комитетъ 26 апрѣля постановилъ: «На въѣздъ въ Россію паспортвъ не посылать, такъ какъ оный совершенно воспрещенъ». Иностранцамъ, находящимся въ предѣлахъ имперіи, согласно постановленію отъ 28 мая разрѣшенъ былъ безпрепятственный въѣздъ черезъ Ригу и Ревель, при чемъ паспорта выдавались только тѣмъ изъ нихъ, «кои желаютъ ѣхать за границу безъ возврата». По вступленіи непріятеля въ Россію послѣдовало 9 іюля высочайшее повельніе комитету «произвести подробный разборъ иностранцевъ, находившихся въ Россіи», при чемъ петербургскому главнокомандующему дано было право высылать за границу тѣхъ изъ нихъ, «кои окажутся неблагонадежными или сомнительными», или же удалять ихъ изъ столицы въ другіе города въ предѣлахъ имперіи. Въ виду того, что иностранцы, несмотря на запрещеніе, продолжали прїѣзжать въ Россію, 9 іюля было сдѣлано постановленіе: «Прїѣзжающихъ въ Кронштадтъ иностранцевъ непріязненныхъ націй вовсе не пропускать, объявивъ имъ, чтобы они возвратились, и предупредивъ ихъ, что, если они не отправятся обратно, то будутъ посланы въ дальніе города». 30 сентября въ комитетъ обсуждался вопросъ о мѣрахъ, которыя должны быть приняты «по случаю учрежденія непріателемъ въ Москвѣ особаго городского управленія и участія въ ономъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ жителей». 27 октября надъ ними рѣшено было нарядить слѣдствіе «для опредѣленія виновнымъ строжайшаго по законамъ наказанія». И по выступленіи непріятеля изъ Россіи комитету приходилось удѣлять довольно много вниманія чрезвычайнымъ полицейскимъ дѣламъ. Населеніе, особенно пограничныхъ мѣстностей, было взволновано приходомъ французовъ и долго не могло успокоиться. Такъ, напр., въ 13 верстахъ отъ Митавы мѣстные жители, вооруженные косами, топорами и дубинами, отбили нѣсколькихъ рекрутъ. У смоленскаго помѣщика увезли ночью крестьянъ со всѣми ихъ семьями и имуществомъ на семи тройкахъ. Одинъ виленскій еврей доносилъ объ образованіи среди поляковъ обширнаго заговора въ пользу французовъ и о томъ, будто бы ими рѣшено сразу перерѣзать всѣхъ русскихъ евреевъ и нѣмцевъ. Отъ гродненскаго почтмейстера приходили тревожные слухи о томъ, что 1 апрѣля будутъ перерѣзаны всѣ русскіе и евреи въ городѣ. Виленскій губернаторъ сообщалъ, что среди населенія упорно говорятъ о скоромъ возвращеніи французовъ. Подобнаго рода извѣстіями переполнены журналы комитета за 1813 г., что указываетъ, въ какой лихорадочной атмосферѣ ему приходилось дѣйствовать.

Въ послѣдніе мѣсяцы 1812 г. комитету, главнымъ образомъ, пришлось заняться выработкой мѣръ по борьбѣ съ послѣдствіями непріятельскаго нашествія. Жителямъ мѣстностей, особенно пострадавшихъ отъ войны, приходилось оказывать самую широкую помощь; дороги и рѣки были заполнены трупами людей и лошадей—необходимо было ихъ какъ можно скорѣе убрать, чтобы предупредить распространеніе эпидемическихъ болѣзней. Въ засѣданіи 20 сентября комитетъ постановилъ въ каждой изъ разоренныхъ войною губерній учредить комиссію изъ вице-губернатора, губернскаго предводителя и губернскаго прокурора подъ главнымъ надзоромъ гражданскаго губернатора. Каждой такой комиссіи былъ открытъ



Бородино. (Совр. грав.).



Бородинское поле. (А. Давы).